

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНИЧЕСКИХ РАЙОНОВ АРКТИКИ¹

В. Г. Логинов

В статье рассматриваются вопросы оценки социально-демографического потенциала этнических районов Арктики, под которыми понимаются территории с высокой долей коренных малочисленных народов Севера, первыми освоивших тундровые пространства, сделав их местом постоянного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Источниками информации при подготовке статьи являлись данные региональной и муниципальной статистики, нормативно-правовые документы, литературные источники, интернет-ресурсы, на основе которых были сформулированы тема, цель и гипотеза исследования. В качестве основных методов использовались статистический, количественного анализа репродуктивного поведения, эмпирический, балансовый. На основе выполненного ретроспективного анализа получила подтверждение гипотеза об устойчивости неформальных институтов традиционного сообщества и пока незначительной их деформации в условиях пионерного этапа промышленно-транспортного освоения территорий традиционного природопользования. В результате работы выявлены: уникальность исследуемых территорий с точки зрения развития как отраслей традиционного природопользования, так и предприятий нефтегазового комплекса; устойчивость и высокая роль неформальных правил в репродуктивном поведении коренных этносов, сохранившихся до настоящего времени, позволяющих осуществлять расширенное воспроизводство населения в местах традиционного проживания и традиционной хо-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта № 15-14-7-13 «Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики в условиях мировой нестабильности».

зяйственной деятельности; особый характер и высокий удельный вес мобильных трудовых ресурсов относительно мест приложения труда как у аборигенного населения (кочевники), так и пришлого населения (вахтовики). Полученные результаты могут найти практическое использование при определении направлений социально-демографической политики в отношении коренных малочисленных народов Севера в районах их традиционного проживания. Продолжение исследований связано с выявлением последствий промышленного освоения для процесса репродуктивного поведения, занятости и социальной организации коренного населения Арктики.

Ключевые слова: Арктика, социально-демографический потенциал, коренные малочисленные народы Севера, этнические районы, воспроизводство населения

Введение

Среди арктических территорий Уральского сектора Арктики в последние годы наиболее инвестиционно привлекательными являются Ямальский и Тазовский муниципальные районы ЯНАО — новые центры освоения нефтегазовых ресурсов, располагающиеся в географическом отношении в Заполярье, — т. е. территории с крайне экстремальными условиями жизни для пришлого населения. Все это обуславливает низкую плотность населения и накладывает отпечаток на его этнический состав, представленный преимущественно коренными малочисленными народами Севера, с давних пор освоившими обширные тундровые пространства. Эти малозаселенные арктические территории до настоящего времени остаются местом постоянного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов, в связи с этим данные территории по праву можно отнести к этническим районам Арктики. Несмотря на малочисленность, коренные жители этих муниципальных районов «образуют тот слой культуры, который издавна делает тундру частью ойкумены. Именно они породили и олицетворяют идею «Арктика — дом», которой так или иначе заражаются (или заряжаются) пришельцы, мигранты и даже случайные гости Севера» [3, с. 130].

Об инвестиционной привлекательности территории, связанной с созданием нового крупного центра освоения нефтегазовых ресурсов, свидетельствуют данные об объеме работ, выполненных собственными силами строительными организациями (без субъектов малого предпринимательства) в Ямальском и Тазовском муниципальных районах (МР) за январь-сентябрь 2016 г., который составил соответственно 61217,2¹ и 15329 млн руб., или 72,8 % от их общего объема в Ямало-Ненецком

автономном округе. Как по общему показателю, так и на душу населения Ямальский МР занимает 1-е место в автономном округе, Тазовский МР — 2-е место (табл. 1).

По данным Ямалстата, объем добычи полезных ископаемых в 2015 г. составил в Ямальском и Тазовском районах соответственно 112 920,8 и 216 063,1 млн руб. Этот показатель в Ямальском МР был превышен за неполный 2016 г. (9 мес.), составив 115029,4 млн руб. (табл. 2).

Таким образом, как Тазовский, так и Ямальский МР являются наиболее быстро развивающимися территориями ЯНАО, занимая два первых места в автономном округе по строительной деятельности и уступая только двум ранее освоенным территориям — Пуровскому и Надымскому МО — по промышленному производству. Вместе с тем их промышленное и транспортное освоение оказывает существенное влияние на состояние природной среды, традиционное природопользование и проживающее здесь коренное население, обуславливая необходимость поиска наиболее приемлемых направлений взаимодействия развития техногенных и традиционных отраслей экономики.

Оценка демографического потенциала

Особенности географического положения, природно-климатических условий, этнической структуры и менталитета населения обусловили во многом схожесть демографических процессов, протекающих в муниципальных образованиях рассматриваемой территории. Это прослеживается начиная с численности и плотности постоянного населения. Его численность в Тазовском МР составила на 1 января 2016 г. 17478 чел., плотность — 10 чел./100 км², в Ямальском МР, соответственно, 16564 чел. и 11 чел. на 100 км² (в 6,2 раза ниже, чем в среднем по ЯНАО) (табл. 3).

Даже на фоне малонаселенного Ямало-Ненецкого автономного округа эти территории, равные по площади странам Северной Европы, таким как Норвегия (323,9 тыс. км²) и

¹ Для сравнения: в 2014 г. данный показатель составил 35839,9 млн руб., в 2015 г. — 53045,0 млн руб., или 45 % от общего объема в ЯНАО [5–6, с. 28].

Таблица 1

Объем работ, выполненных собственными силами организаций по виду деятельности «строительство» за январь-сентябрь 2016 г.

Муниципальное образование	Тыс. руб.	На душу населения, руб.	Рейтинг на душу населения
ЯНАО, всего	105 156 826	195 806,4	
<i>Городские округа:</i>			
Новый Уренгой	9 651 858	85 318	5
Ноябрьск	1 150 349	10 763	9
<i>Муниципальные районы:</i>			
Красноселькупский	164 822	27 379,1	7
Надымский	5 495 221	84 252,8	6
Приуральский	1 709 011	111 416,1	4
Пуровский	9 294 242	179 083,3	3
Тазовский	15 329 025	883 008,4	2
Ямальский	61 217 205	3 706 988,3	1

Источник: данные Ямалстата.

Таблица 2

Производство товаров и услуг в разрезе городских округов и муниципальных районов за январь — сентябрь 2016 г., тыс. руб.

Муниципальное образование	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	Всего	Рейтинг по ЯНАО
Новый Уренгой	14 352 779	1 464 787	7 405 765	23 223 331	6
Ноябрьск	12 814 869	2 383 307	3 651 552	18 849 728	7
Красноселькупский	48 370 798	2 829 640	300 013	51 500 451	5
Надымский	183 740 771	9 956 732	4 798 568	198 496 071	2
Пуровский	438 647 206	246 557 882	8 092 216	693 297 304	1
Тазовский	138 811 767	705 003	2 954 510	142 471 280	3
Ямальский	115 029 409	561 133	1 911 751	117 502 293	4
Всего	963 174 845	267 272 681	33 936 944	1 264 384,470	

Источник: [7, с. 8].

Таблица 3

Основные количественные характеристики территории

Муниципальный район	Площадь, тыс. км ²	Численность населения, чел., на 1.01.2016 г.	Плотность населения, чел./100 км ²	Кол-во сельских населенных пунктов, ед.
Тазовский	174,34	17478	10,0	9
Ямальский	148,72	16564	11,0	10
Итого	323,06	34042	10,5	19
Уд. вес в ЯНАО, %	42,0	6,4	15,0	24,7

Таблица 4

Динамика численности населения, чел.

Показатель		1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Тазовский район	Всего	6994	9405	12882	18810	15600	16537
	В т. ч. КМНС	4334	4923	5226	6284	8119	8871
	Уд. вес, %	62,0	52,3	40,6	33,4	52,0	53,6
Ямальский район	Всего	8245	9550	12334	15119	14918	16640
	В т. ч. КМНС	4682	6241	6550	7466	9562	11239
	Уд. вес, %	56,8	65,4	53,1	49,4	64,1	67,5
Итого	Всего	15239	18955	25216	33929	30518	33177
	В т. ч. КМНС	9016	11164	11776	13750	17681	20110
	Уд. вес, %	59,2	58,9	46,7	40,5	57,9	60,6

Примечание. Рассчитано по итогам переписей населения (1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг.).

Финляндия (338,1 тыс. км²), являются крайне незаселенными с незначительным постоянным населением, численность которого в силу сложившихся условий за предыдущие 30 лет почти не изменилась, так как были достигнуты границы демографической емкости экстенсивного использования территории на базе возобновимых природных ресурсов. Рост человеческого потенциала в перспективный период связан с привлечением временного контингента рабочей силы из других регионов, что не оказывает влияния на общую численность населения.

Население обоих МР относится к сельскому. Единственный городской населенный пункт — п. Тазовский — с 2013 г. потерял этот статус. Три четверти численности населения приходится на коренные малочисленные народы Севера (КМНС). Здесь проживает около 49 % представителей КМНС (подавляющую часть их — 97,6 % — составляют ненцы) Ямало-Ненецкого автономного округа, в сельской местности этот показатель еще выше — около 60 %. Более трети жителей этих муниципальных образований заняты в оленеводстве и ведут традиционный кочевой образ жизни. Высокий удельный вес их в структуре коренных этносов и постоянный рост численности создают проблему занятости для них. Предприятия традиционного сектора, где преимущественно они заняты, из-за ограниченности сырьевой базы и экологической емкости территории не могут принять появившийся излишек трудовых ресурсов. На протяжении 30 лет (1959–1989 гг.) шел процесс увеличения как общей численности населения, так и КМНС. На изменение общей численности населения оказали влияние реформы 1990-х гг., она в этот период снизилась в обоих муниципальных районах. Убыль населения в эти и последующие годы была компенсирована в значительной степени увеличением численности коренных малочисленных народов Севера (табл. 4).

За период между переписями 1959 и 2010 гг. население Ямальского района увеличилось в 2 раза, Тазовского — в 2,4 раза, темпы роста численности КМНС в Ямальском МР были выше общего роста (2,4 раза), в Тазовском МР, наоборот, — ниже (рост в 2 раза). В целом по этим районам они были почти одинаковы как у населения в целом, так и у КМНС (соответственно 2,18 и 2,23 раза, среднегодовой темп прироста 2,0 %). При этом наиболее высокие среднегодовые темпы прироста были достигнуты в период до 1989 г., составив соответственно 3,35 % в Тазовском МР и 2,05 % — в Ямальском МР, в

целом — 2,7 %. В 2000-е гг. изменение численности было связано с увеличением числа коренных этносов (на 2,4 тыс. чел.), причем этот показатель у остального населения составил 230 чел. Основным источником воспроизводства населения был и остается естественный прирост.

Значительное влияние этнический фактор оказывает на половозрастную структуру населения. Для КМНС характерны высокая доля лиц моложе трудоспособного возраста как среди мужского, так и женского населения, и относительно низкая — старших возрастов, особенно у сильной половины (табл. 5).

Население обоих районов имеет схожую половозрастную структуру, что обусловлено высокой долей коренных этносов, это накладывает отпечаток в целом на население обоих МР. Самое значительное различие — в группе детей 0–6 лет, где более высокая ее доля в Ямальском МР объясняется сложившемся уровнем рождаемости в последние годы, коэффициенты которой были на 12,8 % выше, чем в Тазовском МР. У ненецкого населения доля лиц моложе трудоспособного возраста еще выше, а лиц старше этого возраста — ниже. Медианный возраст у них, хотя и несколько вырос между переписями населения 2002 и 2010 гг., остается низким, что подтверждает молодость половозрастной структуры населения, особенно у мужской половины, и высокий репродуктивный потенциал народа (табл. 6).

Любопытно сравнить половозрастную структуру ненецкого населения по Всесоюзной приполярной переписи 1926/1927 гг. и Всероссийской переписи населения 2010 г. (табл. 7).

Сразу бросается в глаза, что она на протяжении более 80 лет изменилась незначительно, при этом удельный вес лиц старше трудоспособного возраста был в 1927 г. даже выше, т. е. до пенсионного возраста в то время доживало людей больше, чем в настоящее время. То же самое нами было отмечено ранее у хантов Сургутского района ХМАО-Югры в 1990-е гг. при сравнении итогов переписей 1926–1927 гг. с переписью населения 1989 г.: у хантов доля лиц старше трудоспособного возраста была также выше на 2 пункта. Однако там основной причиной было воздействие процесса освоения нефтегазовых ресурсов, обусловивших высокую долю летальных исходов по причине несчастных случаев [10, с. 72–73].

Следует отметить цикличность в соотношении как абсолютной численности, так и относительной величины между группами трудо-

Таблица 5

Половозрастная структура населения, на 1 января 2016 г.

Возраст	Тазовский район			Ямальский район		
	Всего	Жен.	Муж.	Всего	Жен.	Муж.
Моложе трудоспособного	6008/34,4	2973/33,4	3035/35,4	5575/34,2	2823/33,3	2752/34,0
Трудоспособный	9769/55,9	4738/53,3	5031/58,6	9367/56,6	4450/52,6	4917/60,7
Старше трудоспособного	1701/9,7	1182/13,3	519/6,0	1622/9,2	1192/14,1	430/5,3
Всего	17478	8893	8585	16564	8465	8099
Дети 0–6 лет	2742	1360	1382	2839	1395	1444
Уд. вес, %	15,7	15,3	16,1	17,1	16,5	17,8

Примечание: в знаменателе — удельный вес, %.

Таблица 6

Динамика численности населения и половозрастная структура ненецкого сельского населения по итогам переписей населения, чел.

Возраст	2002 г.			2010 г.		
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
0–15 лет	13521	6834/50,5	6687/49,5	12805	6470/50,5	6335/49,5
Уд. вес, %	40,4	42,5	38,5	36,7	38,4	35,1
Трудоспособный	17276	8424/48,8	8852/51,2	19470	9675/49,7	9795/50,3
Уд. вес, %	51,6	52,4	51,0	55,8	57,4	54,2
Старше трудоспособного	2618	812/31,0	1806/69,0	2641	702/26,6	1939/73,4
Уд. вес, %	8,0	5,1	10,5	7,5	4,2	10,7
Медианный возраст	21,3	19,6	22,9	23,0	21,6	24,4
Всего	33458	16087/48,1	17371/51,9	34916	16847/48,3	18060/51,7

Примечание: в знаменателе — уд. вес, %.

Таблица 7

Динамика численности населения и половозрастная структура ненецкого сельского населения по итогам переписей населения, %

Возраст	1926/1927гг.			2010 г.		
	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
0–15 лет	39,7	39,9	39,5	36,7	38,4	35,1
Трудоспособный	50,4	52,7	48,1	55,8	57,4	54,2
Старше трудоспособного	9,9	7,4	12,4	7,5	4,2	10,7

Примечание: в знаменателе — уд. вес, %.

Рассчитано по источнику: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. IV. Отдел I: народность, родной язык, возраст, грамотность. — М.: Изд ЦСУ Союза ССР, 1928. — 428 с. (Уральская обл. — С. 94–306. — Табл. 10–11. — С. 254–257.

Таблица 8

Коэффициенты демографической нагрузки на 1000 чел. трудоспособного населения, на 1 января

Возраст		2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Тазовский МР	0–15 лет	468	479	478	509	495	584	616	620	615
	Старше трудоспособного	104	112	124	123	126	150	161	168	174
	Всего	583	592	602	632	621	734	777	788	789
Ямальский МР	0–15 лет	500	497	507	541	557	544	574	588	595
	Старше трудоспособного	107	110	117	129	132	139	150	164	173
	Всего	607	607	624	671	689	683	724	752	768

Рассчитано по данным Ямалстата и Базы данных показателей муниципальной статистики и по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 30.05.2017 г.).

Коэффициенты естественного прироста населения, промилле

Коэффициент	1987–1990 гг.	1991–1995 гг.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.
<i>Тазовский район</i>						
Рождаемости	23,8	21,4	20,5	20,9	21,7	23,2
Смертности	4,5	7,1	8,9	9,2	8,7	8,4
Естеств. прироста	19,3	14,2	11,6	11,7	13,0	14,8
<i>Ямальский район</i>						
Рождаемости	26,5	25,8	21,3	20,8	25,0	27,0
Смертности	5,2	9,2	10,4	10,4	10,2	9,3
Естеств. прироста	21,3	16,6	10,9	10,4	14,8	17,7

Рассчитано по данным Ямалстата и Базы данных показателей муниципальной статистики и по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 30.05.2017 г.)

способного населения и детей до 16 лет, которая проявляется через определенный промежуток времени, как правило — 10–20 лет. При этом чем ниже доля первой группы, тем выше второй, и наоборот, что связано с изменениями в половозрастной структуре коренного населения во времени в результате возрастных передвижек [10, с. 81].

В краткосрочный период изменения в возрастной структуре постоянного населения (в целом по муниципальным районам, включая КМНС) более заметны. За период с 2008 по 2016 гг. шел процесс увеличения как общей демографической нагрузки, так и лиц моложе и старше трудоспособного возраста на трудоспособное население. Средние показатели по ЯНАО были в 1,6–1,7 раз ниже. В Тазовском районе демографическая нагрузка увеличилась на 135,3 (общая); 131,4 (моложе трудоспособного) и 167,3 % (старше трудоспособного возраста), в Ямальском соответственно — на 126,5; 119,0 и 161,7 % (табл. 8). В абсолютном отношении особенно быстро росла нагрузка лицами моложе трудоспособного возраста, обусловленная ростом рождаемости.

Особое внимание при анализе возрастного состава населения уделяется доле населения в возрасте 60 лет и старше (ООН и многие страны используют возрастную границу 65 лет). Этот показатель называется коэффициентом старения, главной причиной его увеличения является снижение рождаемости, а не рост продолжительности жизни [4, с. 69]. У жителей Тазовского и Ямальского МР, несмотря на увеличение коэффициента старения, он остается пока низким. В настоящее время население обоих МР, согласно трехступенчатой шкале оценок ООН, относится к молодому (удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше на 1 ян-

варя 2016 г. в Тазовском МР составил 3,98 %, в Ямальском МР — 3,2 %)¹.

Высокая доля коренных малочисленных народов Севера, воспроизводство которых отличается от общепризнанных стандартов национальными традициями, уровнем личного и общественного сознания, возникающими под влиянием политических и экономических преобразований [12, с. 95], оказывает влияние на изменение общей численности населения рассматриваемой территории. Под воздействием этих факторов многие выходцы из этнически смешанных семей «вернулись» к национальности своего родителя или даже дедушек и бабушек, являющихся представителями коренных этносов, что оказало влияние на рост их численности. Однако для данной территории этот фактор не был значительным, так как коренное население здесь представлено в основном мононациональными семьями. О роли этнического своеобразия населения в его воспроизводстве в традиционной модели демографического поведения имеются многочисленные исследования, проведенные в других регионах [10, 13 и др.].

Основным фактором роста численности населения рассматриваемой территории остается естественный прирост, который обеспечивает его расширенное воспроизводство в первую очередь за счет высокого уровня рождаемости (среднегодовой показатель 27,0 и 23,2 промилле за 2011–2015 гг.) и снижения уровня смертности. Вследствие этого показатели естественного прироста приблизились к таковым последних лет советского периода (табл. 9).

¹ По трехступенчатой шкале ООН при доле лиц в возрасте 65 лет и старше: ниже 4 % — молодое население, 4–7 % — население на пороге старости, 7 % и выше — старое население. См.: Демографический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — С. 117.

Таблица 10
Среднегодовые показатели естественного прироста ненцев (сельское население), промилле

Коэффициент	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2008 гг.	1996–2008 гг.
Рождаемости	29,0	26,7	28,1	27,9
Смертности	13,0	9,6	8,6	10,7
Естественного прироста	16,0	17,1	19,5	17,2

У ненецкого населения естественный прирост благодаря высокому уровню рождаемости традиционно был выше среднего показателя [4, с. 130], который сохранялся с советских времен, в перестроечные и последующие годы. По данным переписи населения 2002 г., ненцы имели самый высокий уровень рождаемости среди коренных малочисленных народов Севера, суммарный коэффициент рождаемости (СКР) 2,56 обеспечивал расширенное воспроизводство и стабильный рост населения. Это было обусловлено сохранением исторически сложившихся неформальных правил в воспроизводстве населения, не ограничивающих число деторождений в семье. Уровень смертности испытывал колебания в отдельные периоды, но вектор его движения со второй половины 1990-х гг. был направлен в сторону снижения этого показателя, что в совокупности обусловило увеличение прироста населения (табл. 10).

Вследствие суровых природно-климатических условий и социальных причин (злоупотребление алкоголем) уровень смертности у коренных этносов был всегда выше, чем у остального населения, поэтому преобладание в численности населения народов Севера оказывает доминирующее влияние на динамику показателей общей смертности [1, с. 45].

Высокий уровень рождаемости в пределах рассматриваемой территории сопровождался высоким уровнем младенческой смертности (т. е. в возрасте до 1 года), который в динамике повышался. В 1990 г. на долю Тазовского и Ямальского МР приходилось 14,7 % младенческой смертности в ЯНАО, в 1995 г. — 14,0; в среднем за период 1996–2000 гг. — 24,4 %; далее показатель увеличивался: 24,9 % (2001–2005 гг.), 30 % (2006–2010 гг.), 35,3 % в 2011 г. при удельном весе этих муниципальных образований в численности населения субъекта Федерации — 6,3 % (2010 г.). Вектор динамики младенческой смертности в целом по ЯНАО и Тазовскому и Ямальскому МР имел разную направленность: в ЯНАО он снижался во времени, в обоих МР — увеличивался (табл. 11).

Высокий уровень младенческой смертности в обоих МР был обусловлен высокой долей КМНС и кочующего населения, которое в большей степени, чем остальное население, зависит от природно-климатических условий и имеет меньшую возможность получать своевременно медицинскую помощь. В связи с этим коэффициенты младенческой смертности имеют здесь значительную амплитуду в отдельные годы. Так, в Тазовском районе крайние показатели по отдельным годам изменялись от 26,1 до 45,5, в Ямальском, соответственно, от 21,9 до 60,2 промилле. В целом по ЯНАО такие резкие колебания отсутствуют.

Высокий уровень младенческой смертности в обоих МР был обусловлен высокой долей КМНС и кочующего населения, которое в большей степени, чем остальное население, зависит от природно-климатических условий и имеет меньшую возможность получать своевременно медицинскую помощь. В связи с этим коэффициенты младенческой смертности имеют здесь значительную амплитуду в отдельные годы. Так, в Тазовском районе крайние показатели по отдельным годам изменялись от 26,1 до 45,5, в Ямальском, соответственно, от 21,9 до 60,2 промилле. В целом по ЯНАО такие резкие колебания отсутствуют.

Таблица 11

Динамика коэффициентов младенческой смертности, на 1000 родившихся

Муниципальный район	1990 г.	1995 г.	1996–2000 гг.	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011 г.	2011 г. к 1990 г., %
ЯНАО	20,3	21,5	17,1	13,4	12,2	10,7	52,7
Тазовский	26,1	34,4	27,9	30,4	34,9	33,8	129,5
В разгах к ЯНАО	1,3	1,6	1,6	2,3	2,9	3,2	2,5
Ямальский	33,1	21,9	32,9	36,6	38,6	41,3	124,8
В разгах к ЯНАО	1,6	1,0	1,9	2,7	3,2	3,9	2,4

Примечание. Рассчитано по данным Ямалстата.

Таблица 12

Динамика младенческой смертности в ЯНАО, промилле

Народ	1926 г.	1960 г.	1969 г.	1979 г.	1988 г.	2002 г.
Ненцы	4,8	75,7	105,7	35,9	29,0	29,6
Ханты	4,3	62,7	132,8	18,0	36,8	10,6
Селькупы	—	83,3	100,0	21,7	72,7	н. д.

Источник: [2, с. 121].

Динамика воспроизводства населения, чел.

Показатель		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Тазовский район	Прибыло	225	1146	1715	1234	1047	1132
	Выбыло	338	751	1581	1921	1227	1172
	Сальдо миграции	-113	395	134	-687	-180	-40
	Естественный прирост	250	226	271	246	260	276
	Общий прирост	137	621	405	-441	80	236
Ямальский район	Прибыло	228	404	637	619	606	658
	Выбыло	257	683	827	977	850	850
	Сальдо миграции	-29	-279	-190	-358	-244	-192
	Естественный прирост	249	258	299	309	296	292
	Общий прирост	220	-21	109	-49	52	100

Примечание: общий прирост за 6 лет, Ямальский р-н — 411 чел.; Тазовский — 1038 чел.

Имеющиеся данные дают в целом по Ямало-Ненецкому автономному округу сравнительную картину динамики младенческой смертности по отдельным годам, приуроченным к переписям населения, начиная с 1926 г. у ненцев и других представителей КМНС (табл. 12)

Вызывает сомнение низкий уровень младенческой смертности в 1926 г., вероятно, это связано с сокрытием информации коренными народами при проведении переписи, так как другой источник дает более адекватную оценку по населению в целом — 179,8 промилле [11, с. 74]. Зато вполне объяснимо снижение младенческой смертности с конца 1970-х гг., обусловленное, на наш взгляд, повышением инфраструктурного обустройства территории автономного округа, улучшением медицинской помощи и абсолютным и относительным ростом городских жителей среди КМНС, вызванным урбанизацией ЯНАО.

Расчет коэффициента младенческой смертности имеет важное значение, так как уровень ее существенно выше смертности в следующих возрастах¹. Вероятность умереть в этот период времени сопоставим с вероятностью смерти лиц, достигших 55 лет [4, с. 163]. В связи с этим данный показатель влияет на величину общего коэффициента смертности. В Тазовском МР на долю младенческой смертности в разные годы приходилось от 5,2 до 10,2 % от общей смертности. В Ямальском МР эти показатели изменялись от 5,0 и до 16,4 %.

Общая величина естественного прироста в период 2010–2015 гг. составила 1,7 тыс. чел. в Ямальском МР и 1,5 тыс. чел. в Тазовском, однако вследствие отрицательного сальдо

миграции общий прирост был всего 0,4 тыс. чел. в первом МР и 1,0 тыс. чел. — во втором. Отрицательное значение сальдо миграции в последние годы было связано с ограниченным числом рабочих мест в основных отраслях традиционного природопользования — оленеводстве и рыболовстве² и сменой приоритетов у подрастающего поколения, часть которого предпочла найти себя в других сферах хозяйственной деятельности за пределами рассматриваемой территории (табл. 13).

С 2011 г. наблюдается увеличение миграционного оборота населения, обусловленное не только изменением особенностей его учета, но и влиянием промышленного освоения. Его показатели к 2016 г. увеличились в Ямальском МР с 29,8 (2010 г.) до 91,3 промилле, или в 3,1 раза (2015 г.). Для Тазовского МР эти показатели составили соответственно 34,1 и 132,7 промилле (3,9 раза).

О слабой миграционной мобильности населения до 2011 г. свидетельствуют данные переписи населения 2010 г. о распределении населения по месту постоянного проживания. У более 60 % населения Ямальского и Тазовского МР (фактически это сопоставимо с общей численностью КМНС муниципальных районов) места рождения и постоянного жительства совпадают (в целом по ЯНАО этот показатель составляет 27 %). Особенно высок этот показатель среди детей до 16 лет (86,3 %) (табл. 14).

Характерной особенностью коренных этносов рассматриваемой территории, как главного центра оленеводства в ЯНАО, является высокая доля кочующего населения [9, с.154]. На долю Тазовского и Ямальского муниципальных рай-

¹ Демографический энциклопедический словарь / под ред. Валентей Д. И. (гл. ред.) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — С. 204.

² Экологическая емкость территории во все времена была ограничителем численности коренного населения при занятии экстенсивной традиционной деятельностью.

Таблица 14

Распределение населения МР по месту постоянного проживания

Возраст	Всего указавших место жительства		Проживающие в месте постоянного жительства с рождения		Уд. вес проживающих в месте жительства с рождения, %	
	Тазовский	Ямальский	Тазовский	Ямальский	Тазовский	Ямальский
Всего	16437/99,5	15563/95,7	10246	9532	62,3	61,2
В т. ч. до 15 лет	4812	4800	4176	4156	86,8	86,6
15–19	2740	2629	1973	1913	72,0	72,8
20–29	1281	1324	942	822	73,5	62,1
30–39	2572	2197	1152	930	44,8	42,3
40–49	2334	2058	990	832	42,4	40,4
50–59	1923	1684	691	607	35,9	36,0
60 и старше	803	822	457	472	56,9	57,4
Моложе трудоспособного	5139/99,6	5117/97,3	4436	4414	86,3	86,3
Трудоспособный	10089/99,6	9255/94,9	5207	4507	51,6	48,7
Старше трудоспособного	1209/99,0	1191/94,4	603	611	49,9	51,3

Примечания: рассчитано по данным переписи населения 2010 г.; в знаменателе — доля указавших место проживания в общей численности населения МР.

Таблица 15

Динамика численности кочующего населения ЯНАО, Ямальского и Тазовского МР, чел., на 1 января

Муниципальный район	1987 г.	1997 г.	2002 г.	2007 г.	2012 г.
ЯНАО, всего	9215 (1807)	13285 (2505)	13575 (2691)	13848 (2861)	15114 (3251)
Ямальский	3456 (669)	5074 (911)	5179 (970)	5287 (971)	5664 (1048)
Уд. вес в ЯНАО, %	37,5 (37,1)	38,2 (36,4)	38,2 (36,0)	38,2 (33,9)	37,7 (32,5)
Тазовский	3205 (603)	5096 (947)	5262 (1031)	5252 (1087)	5357 (1180)
Уд. вес в ЯНАО, %	34,8 (33,4)	38,4 (37,8)	38,8 (38,3)	37,9 (38,0)	35,4 (36,3)
Итого уд. вес, %	72,3 (70,5)	76,6 (74,2)	77,0 (74,3)	76,1 (71,9)	73,1 (68,8)

Примечания: рассчитано по данным Ямалстата; в скобках — число хозяйств.

онов приходится около трех четвертей nomадного населения региона (табл. 15).

Кочевание связано с постоянным состоянием повышенной миграционной активности, требующей постоянного напряжения, генетический отбор при этом «должен работать в направлении если не сохранения всего этноса посредством удержания его пассионарного генофонда, то хотя бы замедления режима его рассеивания, что приводит к повышенной репродуктивной активности кочевых популяций. Максимальные «демографические потери» с такой точки зрения должен приносить перевод на оседлость. Вторым по значимости фактором является сигнальная дезадаптация, ведущая к разрыву преемственности, и в первую очередь обучение детей в школах-интернатах, что фактически также является формой перевода на оседлость» [8].

В советский период каждый год составлялись планы по сокращению числа кочующих хозяйств и переводу их на оседлый образ жизни. В связи с этим численность кочующего населения не увеличивалась и даже сокраща-

лась. Быстрый его рост начался в 1990-е гг. в связи с отменой этих ограничений. Произошло синхронное увеличение численности кочующего населения: в Ямальском районе к 2012 г. оно выросло в 1,64 раза по сравнению с 1987 г., в Тазовском — в 1,67 раза.

Всего домохозяйств в Ямальском районе, согласно переписи населения 2010 г., — 3832 ед., из них 26,9 % — кочующие, в которых числится 37,5 % коренных малочисленных народов Севера. В Тазовском МР, соответственно, 4160 ед.; 26,4 % и 34 %. Домохозяйства кочующего населения являются более крупными по числу проживающих по сравнению со средними показателями по муниципальному району. Без их учета средний размер остальных составлял 3,4 чел., или в 1,6 раза меньше в Ямальском МР и 1,1 раза в Тазовском. Около 74 % домохозяйств и численности населения в Ямальском и 77,5 % в Тазовском МР являются мононациональными. Для них характерны более крупный размер, чем в этнически смешанных хозяйствах, и расширенное воспроизводство населения (табл. 16).

Таблица 16

Структура домохозяйств в Ямальском и Тазовском муниципальных районах

Количество частных хозяйств	В том числе домохозяйства, состоящие из:					Численность, чел.	Средний размер хозяйства, чел.
	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	6 и более чел.		
<i>Все домохозяйства</i>							
1. 3832/100	1032/26,9	874/22,8	739/19,3	453/11,8	734/19,2	15321/100	4,0
2. 4160/100	1174/28,2	1160/27,9	800/19,2	402/9,7	624/15,0	15588/100	3,7
<i>Домохозяйства, где их члены принадлежат к одной национальности</i>							
1. 2830/73,9	780/27,6	620/21,9	526/18,6	337/11,9	567/20,0	11374/74,2	4,0
2. 3192/76,7	882/27,6	857/26,9	606/19,0	326/10,2	521/16,3	12185/78,2	3,8
<i>Домохозяйства, где их члены принадлежат к разным национальностям</i>							
1. 696/18,1	175/25,2	207/29,7	170/24,4	74/10,6	70/10,1	2510/16,4	3,6
2. 855/20,6	274/32,0	277/32,4	167/19,6	65/7,6	72/8,4	2877/18,5	3,4

Примечания. Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. В боковике: 1. — Ямальский район, 2. — Тазовский. В знаменателе — удельный вес, %.

В целом следует отметить, что в перспективе сохраняются репродуктивные установки представителей КМНС в местах традиционного проживания и расширенное естественное воспроизводство населения, позволяющие компенсировать отрицательное сальдо миграции, что повлияет на общую численность населения Тазовского и Ямальского МР.

Оценка трудового потенциала

Общая численность населения Тазовского и Ямальского МР в последние годы остается довольно стабильной несмотря на интенсивное освоение природных ресурсов. При этом местный трудовой потенциал, представленный в значительной степени лицами коренных эт-

носов, задействован в основном в традиционных отраслях и в сфере обслуживания; рабочая сила, занятая в инфраструктурных отраслях и добыче полезных ископаемых, прибывает извне. Корпорации, работающие на территории обоих МР, не заинтересованы в привлечении местных ресурсов в силу их невысокой профессиональной подготовки, несмотря на соглашения между органами власти и хозяйствующими субъектами об использовании последними местных работников.

За период с 2008 по 2016 гг. среднесписочная численность работников, занятых в организациях, по Ямальскому району увеличилась в 3,9 раза, по Тазовскому — в 3,4 раза, составив соответственно 38,5 и 22,0 тыс. чел. (табл. 17).

Таблица 17

Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), чел.

Отрасль экономики	Тазовский МР		Ямальский МР	
	2008 г.	2016 г.	2008 г.	2016 г.
Всего	6541	21963/3,4	9836	38537/4,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хоз-во	188	194	734	405
Рыболовство, рыбоводство	508	536	160	—
Добыча полезных ископаемых	259	3460	10	3167
Обрабатывающие производства	135	244	151	392
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	375	1200	610	1135
Итого базовые отрасли	1465	5634/3,8	1665	5099/3,1
Строительство	1094	7947	4062	21907
Транспорт и связь	522	2418	622	5114
Итого инфраструктурные отрасли	1616	10365/6,4	4684	27021/5,8
Сфера обслуживания	3460	5964	3487	6417

Примечания. Рассчитано по: База данных показателей муниципальной статистики и по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 30.05.2017 г.).

В знаменателе — отношение 2016 г. к 2008 г., %.

Активное промышленно-транспортное освоение территории Ямальского и Тазовского районов, начавшееся со второй половины «нулевых» годов, которое продолжается и в настоящее время, идет с использованием вахтового метода. Это связано с экстремальностью природной среды рассматриваемой территории, отсутствием здесь квалифицированной рабочей силы и сложившейся практикой разработки невозобновляемых ресурсов в неосвоенных районах, когда для экономии затрат в проектной документации не предусматриваются расходы на создание социальной инфраструктуры, так как эксплуатация месторождений предполагается вахтовым методом.

Увеличение численности пришлого временно проживающего населения, с одной стороны, расширяет рынок сбыта традиционной продукции (главным образом оленины и рыбы) коренного населения за счет осуществления прямых торговых сделок с потребителями-вахтовиками. С другой стороны, обуславливает социальные и экологические проблемы, связанные с повышением антропогенного воздействия на природную среду и возросшим спросом на деликатесные виды рыб, запасы и квоты вылова которых ограничены.

В 2015 г. численность вахтового персонала составляла в Ямальском МР 12,4 тыс. чел, в том числе 10,1 тыс. чел. работало по межрегиональной вахте (крупные вахтовые поселки рассчитаны на проживание нескольких тысяч человек, например, Сабетта), в Тазовском МР — соответственно 12,4 и 10,3 (табл. 18).

В связи с этим численность работающих с 2008 по 2016 гг. выросла в Ямальском МР в базовых и инфраструктурных отраслях в 5,1 раза (соответственно в 3,1 и 5,8). В Тазовском МР эти показатели составили 3,4, 3,8 и 6,4 раза.

Следует отметить, что данный процесс идет при стабильной численности постоянного населения за счет привлечения рабочей силы из других регионов. В результате количество работающих в Ямальском МР было в 2016 г. в 2,3 раза выше постоянно проживающих, а в Тазовском — в 1,3 раза. Все это свидетельствует о вахтовой модели освоения нефтегазовых ресурсов, которая сочетается здесь с традиционной моделью освоения возобновляемых природных ресурсов коренного населения, ведущего кочевой и полукочевой образ жизни. При этом реализация первой модели связана с перемещением рабочей силы во времени от мест постоянного проживания к местам приложения труда, при второй модели происходит постоянное перемещение ее в пространстве по сезонам года.

Основная часть доходов населения МР приходится на заработную плату, доля которой зависит от отраслевой структуры экономики, уровня занятости и др. причин. В связи с этим ее величина отличается значительной дифференциацией. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2016 г. составила в Ямальском МР 77,9 тыс. руб., в Тазовском — 79,6 тыс. руб. (табл. 19).

Наиболее значительна дифференциация заработной платы в базовом секторе экономики, где она различается в 4 и более раз (добыча полезных ископаемых и рыболовство, оленеводство, сельское хозяйство, 2016 г.), подчеркивающая огромную разницу в доходах пришлого населения (в т. ч. вахтовиков) и коренного (олeneводо-в, рыбаков).

Так, в оленеводстве (Ямальский МР) она многим превышала 23 тыс. руб. (2015 г.), или 36 % от среднего показателя по муниципальному району (табл. 20). В дополнение к ней ли-

Таблица 18

Динамика численности вахтового персонала в Ямало-Ненецком автономном округе, чел.

Муниципальное образование	Численность вахтового персонала, чел.						Уд. вес вахтовиков, занятых на межрегиональной вахте, %		
	Всего			Межрегиональная вахта			1989	2005	2015
	1989	2005	2015	1989	2005	2015			
Города	45986	16016	14842	41444	10774	13394	90,1	67,3	90,2
Муниципальные р-ны	17176	49229	67757	13597	38651	52689	79,2	78,5	77,8
В т. ч.: Надымский	—	20681	15416	—	16295	12124	—	78,8	78,6
Приуральский	—	350	1971	—	175	1828	—	50,0	92,7
Пуровский	13676	17028	23519	10597	13431	16812	77,5	78,9	71,5
Тазовский	—	8169	12430	—	6233	10261	—	76,3	82,6
Ямальский	3500	1191	12370	3000	955	10133	85,7	80,2	81,9
Всего	63162	65245	82599	55041	49425	66083	87,1	75,7	80,0

Источники: данные Ямалстата; [14, с. 97].

Динамика среднемесячной заработной платы, руб.

Отрасль экономики	Тазовский МР		Ямальский МР	
	2012 г.	2016 г.	2012 г.	2016 г.
Всего	65713	79579	59518	77928
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	31988	30846	27177	30484
Рыболовство, рыбоводство	23455	26482	28215	—
Добыча полезных ископаемых	104603	123003	117499	130153
Обрабатывающие производства	58385	69973	49735	78397
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	76615	91015	68598	87219
Строительство	45462	54450	47620	75699
Транспорт и связь	61550	89534	46765	64916
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и пр.	30333	37281	40405	91132
Гостиницы и рестораны	22923	38505	48121	32984
Финансовая деятельность	88355	88189	87822	86867
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	83906	109969	107885	83897
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	76955	94377	70945	97333
Образование	48410	54431	49245	56636
Здравоохранение и предоставление соц. услуг	60074	81177	53566	64998
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	52803	80043	41243	72816

Источник: База данных показателей муниципальной статистики и по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 30.05.2017 г.).

Таблица 20

Численность работающих и среднемесячная заработная плата в оленеводстве в Ямальском районе

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность занятых, чел.	426	451	419	351
Среднемесячная з/плата, руб.	21020	20604	18580	23472

Источник: [6, с. 85].

цам, ведущим кочевой образ жизни, в качестве меры социальной поддержки выплачивается 2000 руб. из бюджета автономного округа.

Для повышения официальной занятости и доходов коренного населения в Ямало-Ненецком автономном округе в новой редакции закона «Об оленеводстве» утвердили должность чумработницы. Документ устанавливает ежемесячную зарплату для жен оленеводов в размере прожиточного минимума, который составляет в автономном округе 15 тыс. руб.¹ До этого женское население, несмотря на то, что оно было занято в производственном

процессе, официально не было трудоустроено. Вследствие этого при достижении пенсионного возраста они могли рассчитывать только на социальную пенсию.

В инфраструктурных отраслях в связи с тем, что в них заняты вахтовые рабочие, уровень заработной платы ниже средних показателей по муниципальному району, так как они не получают полностью северных надбавок. В сфере обслуживания традиционно высокий уровень заработной платы в финансовой деятельности, в операциях с недвижимым имуществом и государственном управлении.

У коренных малочисленных народов Севера помимо заработной платы величина доходов в значительной степени зависит от реализации продукции промыслов, пенсий и различных социальных выплат.

Заключение

1. Ямальский и Тазовский муниципальные районы являются уникальными инвестиционно привлекательными территориями, располагающими как нефтегазовыми, так и возобновимыми природными ресурсами, которые позволяют позиционировать их, с одной стороны, в качестве пионерных районов промыш-

¹ См.: <https://lenta.ru/news/2016/08/30/programma/> (дата обращения 22.12.2016).

ленно-транспортного освоения федерального масштаба и важнейших районов оленеводства и рыболовства ЯНАО, с другой стороны, это обуславливает в свою очередь необходимость поиска наиболее приемлемых направлений взаимоотношений развития техногенных и традиционных отраслей экономики.

2. Человеческий потенциал представлен постоянным населением, структура которого отличается высоким удельным весом КМНС, и временным трудовым контингентом вахтовиков, периодически сменяющим свое местожительство.

3. Основным фактором воспроизводства постоянного населения является естественный прирост, обеспечивающий расширенное вос-

производство коренных малочисленных народов Севера и компенсирующий отрицательное сальдо миграции.

4. Ретроспективный анализ выявил устойчивость и высокую роль неформальных правил в репродуктивном поведении КМНС, проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, сохранившихся до настоящего времени.

5. Воспроизводство трудовых ресурсов для техногенных отраслей осуществляется за счет привлечения временной рабочей силы из других регионов (базовые и инфраструктурные отрасли), традиционного сектора хозяйствования — за счет местного коренного населения.

Список источников

1. Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). — Москва; Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011. — 268 с.
2. Волжанина Е. А. Проблемы демографии ненцев Ямала в первой трети XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2008. — № 9. — С. 112–122.
3. Головин А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2014. — № 4 (27). — С. 122–131.
4. Демография: учебник для вузов / под ред. Н. А. Волгина, Л. Л. Рыбаковского. — М.: Логос, 2005. — 280 с.
5. Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Ямальский район за 2014 год. — Яр-Сале, 2015. — 80 с.
6. Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Ямальский район за 2015 г. — Яр-Сале, 2016. — 103 с.
7. Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Ямальский район за 9 месяцев 2016 года. — Яр-Сале, 2016. — 72 с.
8. Иванов К. П. Проблемы этнической географии. Глава IV. 3. Механизм сохранения кочевых и полукочевых популяций [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/IKP/ipk143.htm> (дата обращения 24.02.2017).
9. Логинов В. Г. Коренные малочисленные народы Севера: динамика демографических процессов // Этносоциальные процессы в Сибири: темат. сб. — Вып. 10. — Новосибирск: ИФРП СО РАН, 2015. — С. 147–155.
10. Логинов В. Г. Региональные особенности социально-экономического развития коренных этносов и традиционных отраслей. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 217 с.
11. Корнилов Г. Г., Корнилов Г. Е., Михалев Н. А., Оруджиева А. Г. Население Ямала в XX веке: историко-демографический анализ. — Екатеринбург: Издательство АМБ, 2013. — 360 с.
12. Сидоркина З. И. Особенности социальной самоорганизации коренных малочисленных народов Дальнего Востока // Проблемы и перспективы социально-экономического и этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. — Ханты-Мансийск, 2015. — Ч. 1. — С. 93–100.
13. Сукнева С. А. Демографический потенциал Северо-Востока России // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: сб. ст. VII Уральского демографического форума с междунар. участием / отв. ред.: академик РАН А. И. Татаркин, доктор социол. наук А. И. Кузьмин. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. — Т. II. — С. 175–179.
14. Холодилова К. А. Качество жизни населения в условиях вахтового труда на Крайнем Севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Науки о Земле. — 2008. — № 5. — С. 96–102.